

Никита Никитин

РУМЫНСКИЙ ВОЯЖ.

18+

Никита Никитин

Румынский вояж.

<https://litres.ru/74085106>

SelfPub; 2026

Аннотация

Приключенческий рассказ из лихих девяностых. О нелегкой студенческой жизни и способах выживания в тех условиях.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Румынский вояж.

Глава

Румынский вояж.

Ура! Оставался последний экзамен! И на горизонте оно-лето: отдых, рыбалки, пикники, дискотеки, клубы. И главное отсутствие мысли: завтра на «пары». За плечами было три сданных и все на «хорошо». Но этот... Из всех девяти химий, что изучались на факультете, эта была самая противная и вонючая. Вонючая в прямом смысле слова, потому что, помимо реактивов, источающих неприятные запахи, на занятии «присутствовали» кусочки человеческих органов: от печени, от желудка, от кишечника и так далее. Из них в дальнейшем надо было выделять вещества, которыми, был отравлен человек. Речь шла о токсикологической химии. Были в этом ряду и непонятные дисциплины в виде: биологической и физколлоидной. Непонятно зачем, провизору разбираться в действии лекарства на молекулярном уровне. Если только он – провизор не собирался идти в науку. И у большинства студентов было такое мнение: собираешься- изучай факультативно. Но даже в этих разновидностях, можно было разобраться имея базовые знания. А «токса», как мы ее называли, требовала еще и практики. Кусок печени надо было размельчить, растолочь и начать «пытать» химикатами, чтобы

выяснить – чем траванулся товарищ. Сказать честно, при закладывании «химической базы», возникли некоторые сложности. В школе химия давалась легко. Еще и чудесная, мудрая учительница Екатерина Максимовна, привила любовь к ее предмету. Каждый урок был, как маленькое приключение, а в конце – на десерт, какой-нибудь эффектный химический фокус, хотя про программу этого не было. Но в институте, на первом занятии по органической химии, я понял, что школьной базы явно не достаточно. Еще и преподаватель Гудков с недовольным и пурпурно-красным лицом, не располагал к изучению предмета. Поэтому, когда на третьем занятии, он зашел в аудиторию с вопросом: «Кто умеет писать плакатным пером?», я с радостью вскинул руку вверх. Со мной руку поднял и тезка по фамилии Черкашин. «Вдвоем веселее» – подумал я, но все веселье было впереди... Вообще, в те времена, умение писать пером, приравнивалось к умению сотворить «Девятый вал» или «Утро в сосновом лесу». Это сейчас, сваять любой плакат или стенд, дело двух секунд: под рукой рекламные агентства, типографии, компьютеры и факсы. В середине восьмидесятых с этим было напряженно. Мы с гордым видом, под завистливые взгляды удалились из класса. Нам выделили отдельный кабинет в котором на столах были разложены кисти, краски, перья, тушь, листы ватмана. Одним словом – все для успешной творческой деятельности, талантливых студентов. Гудков объяснил, что от нас требуется, показал эскизы плакатов, пожелал успехов и удалился.

- Ну что, тезка, на сколько ты селен в перьях? – спросил я Черкашина.

- А я вообще не умею. Решил с тобой за компанию. Лишь бы на химии не сидеть.- и растянулся в улыбке.

Резко возникло желание приложить его, чем-нибудь тяжелым. Фамилия и имя у него были славянские, но черные волосы, глаза на выкате и характерные уши и нос, выдавали принадлежность к семитам. О чем соответствовал и поступок. Базовые познания в письме пером у меня были- смотрел, как отец писал, но сам не пробовал. И как оказалось, моих азов для этого, маловато. Нужна была практика, а ее не было. Два дня мы создавали видимость работы, а на третий, нужно было предоставить результат. Тезка при появлении препода, начинал с умным видом мыть кисти и протирать перья, это все, что он умел, как выяснилось. В итоге получилось, как Остапа Бендера и Кисы Воробьянинова, с «Селятелем». Это был фиаско... Гудков, чтобы усилить эффект, принес мое творения на лекцию курса. На концертах Хазанова, хохот был тише... От стыда, хотелось испариться в пыль. Но забегая вперед скажу, что после первого года службы на флоте, когда меня отправили в школу старшин, ситуация повторилась. На вопрос : «Кто умеет писать пером?» Я поднял руку. И за три месяца учебы в «старшинке», старшина второй статьи Базанов, сделал из меня «мастера пера». После службы, преподавателем «органики» у нас стала миниатюрная, очаровательная Вера Ивановна. Первый раз, без белого

халата, ее приняли за студентку. И только когда начинались занятия, все ученики облачались в форму, а она оставаясь в цивильном, гордо заняла место за преподавательским столом, показывая всем видом- кто есть кто. Чувства к Верочке, появились с первого взгляда- сердцу не прикажешь. А колечко на правой руке, говорило, что шансов у меня нет. Но знаки внимания это мне не мешало оказывать. Я сам предложил ей нарисовать, какой-нибудь стенд, зная, что ей за это будет одобрение от руководства кафедры. За этот месяц, я несколько раз пересекался с Гудковым, но каждый раз отворачивался или натягивал шапочку на глаза, лишь бы он меня не узнал. После провала с плакатами, он меня и Черкашина, гонял по предмету, как сидоровых коз. И если бы не призыв на службу после первого курса, мы точно «вылетели». На экзамене он процедил сквозь зубы: «Если бы не служба Родине, знаешь где бы ты сейчас был!» От чего он покраснел еще сильнее. И поставил в зачетку «тройку». Я промолчал.

Моим триумфом было появление стенда в центральном холле кафедры. Пять дней трудов выглядели очень эффектно. На открытие собралась вся кафедра. И когда я закончил с правильным расположением стенда, повернулся, поднял с глаз шапочку и подошел к Гудкову.

- Юрий Иванович, как Вам?

Гудков выпучил глаза.

- Никитин, ты? – удивленно вскричал он.

- Ого, Вы даже мою фамилию запомнили!

- Забудешь тут тебя! Опозорил меня на всю кафедру! – и засмеялся.

- Вера Ивановна, как он учится? – спросил Гудков, узнав, что она мой преподаватель.

- Он мой лучший студент! – сказала Вера и улыбнулась в мою сторону.

От чего чувства к ней возросли в разы. Но окончательное «завоевание» кафедры «органики» случилось чуть позже. Верочка зашла в аудиторию на очередную пару и с порога сказала:

- Ребята, у нас на кафедре случилась беда- разбился гомогенизатор.

Народ застыл в недоумении. «Что это за «зверь» такой?» - читалось у всех на лицах.

- Вера Ивановна, а что это такое и с чем его едят? – спросил кто-то из группы.

Вера объяснила, что это за хитрый прибор. По сути это была ступка с пестиком, но с нюансами. Ступка была из стекла в форме широкого стакана с коническим углублением. Пестик был такой же конической формы и идеально подходил для углубления в ступке. Но самая главная тонкость была в том, что и углубление и кончик пестика, были из шершавого, особого стекла. Материал для опыта, при истирании в этом приборе, измельчался до молекулярного уровня. Прибор ценился на вес золота. Все преподаватели писали научные труды, защищали кандидатские и все в этом ро-

де, а значит, данный инструмент, был жизненно необходим для работ. Стекольный завод находящийся в городе, где собственно и был изготовлен «погибший» прибор, закрылся из-за нерентабельности. Наука на кафедре остановилась, из-за какой-то стекляшки! Верочка сказала, что кафедра заплатит любые деньги, если кто-то сможет его воссоздать.

- Вера Ивановна, а чертеж есть этого аппарата? – спросил я.

- Ну конечно есть. Никита есть возможность его сделать? – спросила Вера.

- Есть одна мысль. Я к вам после занятий подойду. – ответил я.

Звезды встали на мою сторону! Ну по крайней мере мне так показалось. Мой сослуживец Димка Невский, был родом из Гусь- Хрустального- столице стекольного производства страны. У Димыча вся родня работала на заводе этого профиля. После уроков я взял у Веры чертеж и уже вечером письмо с описанием проблемы, полетело в Димкины края. А для ускорения процесса, на следующий день, я был на центральном телеграфе и заказал разговор с корешком. По телефону Димке я все описал в подробностях и он обрадовал:

-Ничего сложного для наших технологий нет. Как только придет чертеж, все сделаем.

- Димка, ты спаситель! Что это будет стоить? – спросил я.

- Никит, денег не надо - там ничего сложного, судя по твоему описанию. Пришли пару бутылочек, вашего фирменно-

го бальзама.

- Димыч, не вопрос! Завтра отправлю! А это не маловато?

- То что надо! А то сопьемся! – засмеялся.

Бальзам я привез в часть из отпуска. Который честно заслужил после двух лет на флоте. Пару бутылок для начальства и пару для личного состава- кому положено по сроку. Напиток получил море положительных отзывов.

К слову, поездка в отпуск получилась экстремальной. В шестидесяти километрах от областного центра была построена АЭС. Для обустройства инфраструктуры районного центра, где находилась станция, были привлечены работники, тогда еще дружественной Польши. На окраине города у них был отдельный поселок и три общежития в городе. Лакомый кусок для студенчества. Поляки везли косметику, бижутерию, часы, джинсы и прочий ширпотреб. И мы периодически посещали пщеков с целью обмена: деньги- товар. Комиссионки областного центра были завалены польской продукцией и продавался он слабо, но стоило отъехать в другой регион, товар шел «на ура». Трудность состоялась в том, что через пару месяцев, когда «набеги» на поляков стали массовыми. Органы правопорядка решили на корню пресечь коммерческую деятельность советских студентов. Ловить нас начали около общежитий и на автостанции. Автобус прибывал и бдительные милиционеры и дружинники выхватывали из толпы начинающих бизнесменов. То же самое творилось при отправке в областной центр. Эта облава была прибыльнее-

все были с товаром, а значит конфискация неизбежна. Наказание было жестким, вплоть до исключения из института или постановки на учет. Считалось, что мы своими действиями, чуть ли не Родину предаем. Во избежание встреч с «органами», мы стали выходить из автобуса перед городом. А после успешных сделок, «голосованием» ловили транспорт, идущий в областной центр.

Сослуживцы наслушались моих рассказов про советско-польскую коммерческую деятельность. И перед отпуском завалили меня заказами. По роду службы походы за моря, нам не были положены, а привезти подарочек, хотелось всем. Сказал, что смогу привезти, только что-то мелкое: сережки, кольца, браслеты, часы. Прошло два года, может там вообще все поменялось. Не факт, что все получится. Из крупного, согласился только на пару джинсов- «варенки». Они-то и спасут в будущем, мою миссию.

Отпуск-любимое слово для военнослужащего! Родные, друзья, встречи, застолья- все смешалось в одну радостную охапку удовольствий. Но впереди была ответственная поездка за сувенирами. Я подгадал, прибытие к полякам к концу рабочего дня. Так больше была вероятность купить все, что было заказано. Так все и случилось. Мудрым оказался ход- надеть в поездку широкие хлопковые штаны. В купленных джинсах, в карманы я уложил всю бижутерию и часы. А поляки посоветовали: надеть их, а сверху мои штанишки. В руках был только маленький пакт с парой ремней и еще

какой-то мелочевкой. Подойдя к забору, окружавшему городок, я осмотрелся вокруг. Было тихо. Перемахнул трехметровое препятствие. И уже на «нашей» территории я увидел, что в посадке мелькнула тень. Я понял, что это по мою душу. Но врешь не возьмешь. Благо руки у меня были свободны. А по поводу ног - на первом курсе, я серьезно занимался спринтом. На спортивной кафедре, ко мне подошел статный дядька и сказал:

- Привет, студент. Меня зовут Алексей Николаевич, я тренер и преподаватель. Посмотрел на тебя, ты бы очень подошел для спринта. Не хочешь попробовать? От занятий на спортфаке будешь освобожден, только тренировки по вечерам.

- Здравствуйте. Я Никита. Почему бы не попытаться.- ответил я так началась наша дружба на годы.

В части я был капитаном сборной по легкой атлетике. Город любил устраивать эстафеты по поводу государственных праздников. Принимали участия все предприятия и военные. Наша команда два раза брала первое место. Так, что – по бегу меня не взять! Но я ошибся, их было пятеро со всех сторон. С красными повязками на рукавах. От гордости, что схватили нарушителя, дружинников просто перло! Меня отвели в опорный пункт милиции и с чувством выполненного долга, сдали сотрудникам. Слава богу, обыскивать меня не стали. Выложили на стол содержимое пакета и удивились малому количеству купленного у пшеков. Я, как на духу рас-

сказал им кто я и с какой целью был в городке. А мало купил, потому что, нужен был джинсовый костюм, а поляки сказали- будет через пару дней. Поверили про покупки, но не поверили , что я моряк черноморского флота. Из документов у меня были, как в мультфильме: усы и хвост. Решение было таким: меня до утра закрывают в камере, а утром по спецсвязи свяжутся с моей частью и если правда- отпустят. Я объяснил : «Ребят, вы понимаете, что вы меня живьем хороните! Моя часть секретная и любой контакт с иностранцем-гауптвахта, а потом дисциплинарный батальон!» И буквально после моих слов, «небеса разверзлись» и в кабинет вбежал парнишка в «гражданке» ,и начал открывать сейф у пустующего стола.

- Игорек, а ты как здесь? Ты же выходной.- спросил один из сотрудников.

- В сейфе блесна забыл, а завтра на рыбалку. - ответил он.

- А мы тут коммерсанта поймали. Прикинь, говорит, что военный моряк из твоей родной Феодосии!

- Да ладно! Быть такого не может! – и Игорь взяв стул присел ко мне за стол.

Я чуть подвинулся и мельком посмотрел вниз. Катастрофа – из-под моих серых штанов, предательски выглядывал низ джинсов! Положив ногу на ногу я спрятал это «джинсовое предательство». Игорь уехал из родных краев десять лет назад, дослужился здесь до старшего лейтенанта. И просто завалил меня вопросами. На знании Феодосии, меня нельзя

было подловить в неточностях, ее я знал, как пять пальцев. Полчаса он слушал мой рассказ о его городе детства и юности.

- Никит, так бы слушал и слушал. Десять лет не могу вырваться на малую родину! Но, через двадцать минут уходит последний автобус на областной центр, так что давай : ноги в руки и на автостанцию.

Мои доказательства были безупречны и я был отпущен. Отдали даже то, что было в пакете. Но уже в дверях Игорек окликнул:

- Никит!

Холод пробежал по спине : джинсы меня «сдали», пронзила мысль. Я обернулся. Игорь сжал руку в кулаке, как Че Гевара и сказал:

- Привет Феодосии и Черному морю!

- Обязательно! Еще раз спасибо! – и рванул на станцию.

В областном центре на автовокзале, в «ночнике», я закупил бальзама. А выдохнул с облегчением только тогда, когда сел в кресло автобуса. Дома я был глубоко за полночь. Но о «польском» путешествии решил не рассказывать. Пацаны на службе, были в восторге от сувениров. А мое приключение пришлось описывать дважды- те кто был в нарядах, тоже хотели послушать.

Димке я отправил три бутылки напитка. А через десять дней пришла посылка. Я решил ее вскрыть с Верочкой. Она, как ребенок хлопала в ладоши, когда принес бандероль на

кафедру: много-ли человеку нужно для счастья. Димкины мастера створили шедевр. Они приделали удобные ручки, сделали аккуратный «носик» и удобную ручку у пестика. Но самое главное- шершавое покрытие, было на высшем уровне. Одним словом все было: «леге артис».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.